

Государственное учреждение образования
«Средняя школа г.п. Красносельский»

Мой дедушка был на войне

Конкурс
«Никогда не забудем: внуки о войне»
Члены тимуровского отряда «Данко»

Радионов Даниил 13 лет – 8 «В» класс

Свистун Алёна 14 лет – 8 «В» класс

Жаворонок Максим 13 лет - 8 «В» класс

Врублевский Илья 13лет - 8 «В» класс

Ханько Виолетта 13 лет - - 8 «В» класс

Попенюк Наталья 13 лет – 7 «А» класс

Адрес: Волковысский р-н., Гродненская обл.,
ул. Рябиновая, 7 тел. 8(01512)35456
Руководитель работы: Грушевич Лариса
Владимировна
e-mail: krassh@tut.by

Война 41-го года. Страх и голод, пули, бомбы, разрушенные здания. Нет ни птиц, ни солнца, только темнота, дым, плач детей и даже взрослых.

Оля с детства интересовалась военной жизнью своего дедушки. А он постоянно со слезами на глазах тихо отвечал: «Внученька, лучше тебе этого не знать и не видеть...». И вот опять мы решились попросить Олиного дедушку рассказать его историю, ту историю, о которой знает он один и больше никто. Своё интервью в дальнейшем, мы назвали «Историей жизни моего деда - Хомчукова Ивана Николаевича».

- Иван Николаевич, первые ваши ощущения на фронте?

- Страх! Очень боялся, что не увижу больше своих родных и близких...

После нашего вопроса он замолчал, посмотрел в окно и нехотя продолжил дальше.

Хомчуков И. Н.

- Наш сапёрный батальон был направлен в город Ломжу на строительство дотов (отдельное небольшое сооружение из прочных материалов, предназначенное для долговременной обороны и стрельбы из защищённого помещения) на 24-ом участке укрепрайона. Здесь меня и застала война. Знаешь, об этих самых страшных и тяжёлых моментах в своей жизни, я не жалею и никогда не жалел.

- Почему? - спросили мы.

- Поймите, я воевал не по своей воле, и кому-то воевать надо было. Воевали за будущее, за детей, внуков, правнуков и потому, что хотелось жить.

После этих слов, он посмотрел в наши глаза и улыбнулся, видимо прочтя в них слова благодарности.

- 22 июня 1941 года сапёров подняли по тревоге, на границе шёл бой с немцами. В батальоне на вооружении оказалось только 12 винтовок, они в основном предназначались для бойцов караульной службы. Командир батальона капитан Коптев срочно направил в Белосток машины за оружием, но они назад не вернулись.

Наверное, никогда не забуду те чувства, которые я испытывал в тот момент. Моё лицо, в принципе, как и лица моих сослуживцев, были каменными, неживыми, а глаза холодными. В мыслях мы молились, верили и пытались не допускать ни одной мысли о смерти. Мне очень хотелось закричать но я держался, чтобы не поднимать панику, которая была совсем ни к чему в тот момент...

Они отошли в лес, где находились красноармейцы и командиры разных подразделений: пограничники, артиллеристы, танкисты. Майор какой-то части приказал всем занять оборону. Копали окопы молча, потрясённые происходящим. Внезапно появились немецкие самолёты. Они на бреющем полёте стали поливать опушку леса огнём из пулемётов и сбрасывать бомбы. Расстреляв боекомплекты, фашисты улетели. В бой вступили вражеские танки. Сдержать натиск врага не удалось, и отряд стал отходить под огнём противника дальше на восток.

- В одном из боёв погиб наш командир капитан Коптев. Нас осталось в живых человек пятьдесят, - с горечью сказал Иван Николаевич.

Младший лейтенант Андреев 27 июня привёл дедушкин отряд в лесок возле деревни Сола над Неманом, где раньше располагался их 103 стрелковый полк 85 стрелковой дивизии. От местных жителей они узнали, что части Красной Армии, после ожесточённого боя, 26 июня отошли на восток. А Гродно занято немцами. Отряд решил занять оборону на бывшем стрельбище. Ждали утра.

- Для меня как вечность, тянулась эта ночь. Нам не хотелось говорить. Бойцы молчали, каждый думал о своём.

Но вдруг утреннюю тишину нарушил пронзительный вой самолётов. В небе показались «мессершмитты». Стали бомбить. Затем фашисты провели зачистку, раненых бойцов добивали на месте.

- С какой жестокостью они это делали, с какой ненавистью... Слёзы до сих пор на глаза наворачиваются. Те, кто остался ещё глубже закопались в землю. И только вечером мы вылезли из укрытий. Нас осталось только восемь... Я хорошо помню каждого из своих товарищей и никогда не забуду. Мы даже не нашли и командира взвода младшего лейтенанта Андреева. Своевременно и с почестями не пришлось похоронить своих друзей, ведь на это не было времени - надо было срочно уходить. А по полю виднелись ещё чёрные точки, это погибшие бойцы и командиры 85 стрелковой дивизии,

участвовавшие в контрнаступлении на Гродно 25 июня 1941 года. - тяжело сказав это, он достал платок из кармана брюк...

Мы смотрели и удивлялись его стойкости и мужеству; кто бы из нашего поколения так смог держаться. Мы не могли понять, откуда в его возрасте есть эти силы, чтобы рассказывать о пережитом, ведь до сих пор в сердцах каждого ветерана осталась та боль, боль войны...

Группу сапёров, оставшихся в живых, возглавил мой дедушка - Хомчуков И.Н. Перед ним встали вопросы: «Что делать? Куда идти?». Форсировать Неман они не решались. По ту сторону реки шло интенсивное движение немецких войск на Лиду.

«Решили уходить на юг, - вспоминает дедушка. - Сначала двигались только лесом вслепую, не было карты, боялись людей, ведь находились на оккупированной врагом территории в Западной Белоруссии. А потом убедились - зря! Хороших людей здесь было большинство. Они кормили нас, приглашали ночевать, давали советы, где лучше пройти. Но мы, в целях безопасности, предпочитали лес. Находили там огромные ели, где лапки свисали до земли, залазили под них и ложились на усыпанную иглами землю. Иногда укрывались в копнах сена. Встречали в пути и враждебно настроенных людей. В этом мы убедились, когда переправлялись через речку Наревку. Местные жители указали нам место, где есть переправа, а кто-то доложил немцам о появлении вооружённых солдат Красной Армии. Немцы организовали засаду. Мы отошли в лес. Когда немцы сняли засаду, переправились через реку и оказались в северной части Беловежской пуши».

В конце августа 1941 года возле деревни Новосады перешли железную дорогу Хайнувка-Свислочь. Углубились в лес. Тут им крупно повезло. В сосновом бору обнаружили прицеп от автомашины ЗИС, брошенной войсками при отступлении. В прицепе находились оружие и боеприпасы. Партизаны дедушки вооружились, как говорится, по полному комплекту, остальное припрятали. Выбрали место для стоянки, построили шалаш примерно в 6-7 километрах восточнее Хайнувки, возле лесной речки Лутовня. Стали знакомиться с обстановкой в пуше. Гитлеровцы решили любой ценой удержать пушу в своих руках и не допустить развития партизанского движения на её территории.

Пуша была довольно благоприятным местом для развития партизанского движения. Для предотвращения этого оккупанты разместили в Беловеже крупный и хорошо вооружённый гарнизон из отборных штурмовых отрядов. Вокруг пуши гитлеровцы создали ещё 28 гарнизонов, а вдоль железнодорожных и шоссейных дорог построили широкую сеть бетонных и земельных укреплений. Почти все населённые пункты на её полянах позже были сровнены с землёй. Людей угнали в Германию.

Мы установили, - говорит Иван Николаевич, - что партизанское движение в этом крае зародилось в первые дни войны.

Уже в июле 1941 года начали создаваться антифашистские подпольные комитеты. В деревне Дубины в состав комитета вошли Александр Юрчик, Степан Койло, Михальчуки другие патриоты. Одновременно был создан антифашистский комитет в деревне Новосады, его возглавил Григорий Саевич.

Иван Николаевич со своей группой, изучив обстановку в пуше, стал готовиться к боевым действиям. Как опытный сапёр, он решил изготовить взрывчатку из артиллерийских снарядов, которые нашли в прицепе. Это работа трудная и опасная. Из

снаряда надо извлечь тол, а из гранаты изготовить взрыватель. Как говорится в народе: «Дело мастера боится». Было изготовлено не одна, а несколько мин.

Первый немецкий эшелон группа Ивана Николаевича подорвала весной 1942 года между деревней Дубины и станцией Хайнувка. «К железной дороге пошли со стороны деревни Липины, - вспоминает он, - перебрались через шоссейную дорогу и укрывались за насыпью. Со стороны Дубины слышался шорох - приближался немецкий патруль. Все замерли, приготовились открыть огонь. К счастью, патрули ничего не заметили, прошли мимо. Мы быстро заложили мину под рельсу, привязали шнур к запалу. Ожидали поезда. Вот слышался отдалённый шум эшелона. Когда паровоз оказался на mine, я потянул за шнур. Раздался взрыв. Охрана осветила место ракетами и открыла мощный огонь. Мы быстро уходили на свою базу».

- А вы много таких операций провернули во время войны?

- За время войны мы пустили под откос приблизительно четырнадцать поездов.... Навсегда осталась в моей памяти крупная диверсия на железной дороге в ноябре 1943 года. Приближалась 26-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Мы решили достойно встретить этот праздник на железной дороге Хайнувка - Волковыск. Для организации и руководства этой операцией к нам прибыл комиссар отряда им. Калиновского Е. Л. Петухов. Накануне, разведка доложила, что на станции Хайнувка стоит несколько эшелонов. Когда стемнело, я со своими сапёрами взобрался на насыпь, быстро вырыли яму под стыком рельсов, заложили мину и, укрывшись в кустах, стали ждать. Слышался шум поезда, уже был виден идущий вражеский эшелон. Петухов с силой дёрнул шнур. Сильный взрыв потряс воздух. Как сообщили нам потом связные, нами был уничтожен эшелон с живой силой. Счастливыми, мы вместе возвратились уже не на свою, а на базу отряда им. Калинина.

Один за другим взлетали на воздух мосты на шоссе Белосток - Волковыск и эшелоны немцев на железной дороге Волковыск - Барановичи. Хомчукова назначили командиром пулемётного взвода. На его счету уже было 8 подорванных эшелонов и 10 уничтоженных автомашин.

За боевые заслуги в боях с немецко-фашистским захватчиком Иван Николаевич Хомчуков награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1 и 2 степеней, а также медалями «Партизану Отечественной войны» 1 и 2 степеней, «За победу над Германией в годы ВОВ 1941-45 гг.» и другими. После расформирования отряда большинство народных мстителей ушли на трудовой фронт.

Члены трудовой смены коммунистического труда

Теперь, после рассказанного мы думаем: таким и должен быть человек: смелым, когда идёт бой, самоотверженный в работе, и достойно держаться, когда наступает глубокая старость. Хомчукову Ивану Николаевичу уже 92 года, а он до сих пор задаётся вопросом «Как дожить до двухсот?». Для Оли её дед герой, как и многие участники той войны, и она гордится им, как должен гордиться каждый человек. И в конце нашего рассказа, мы жеем всем ветеранам здоровья, долголетия, оптимизма и семейного благополучия.

«За боевые заслуги в боях с немецко-фашистскими захватчиками Иван Николаевич Хомчуков награждён...»

Орден Красной Звезда

Орден Отечественной войны I-II степени

Медаль «Партизану Отечественной войны» I- II

**Медаль «За победу над Германией в
годы ВОВ 1941-45гг.»**

Медаль «За Отвагу»